

— Что случилось с Кайденом?

— Он заснул. Сегодня он был у семьи Рохэйд и искал Тентатионом.

— Тентатионом? Какое это имеет отношение к тому, что Кайден спит? Почему Кайден пошёл искать его?

— У меня нет никакого желания отвечать просто так, — Дженас откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. Высокомерный взгляд был направлен на меня. Он спросил, поднимая подбородок и глядя на меня сверху вниз. — Кроме того, ты согласишься в то, что я скажу?

— Да. Я не смогу тебе поверить.

Затем Дженас радостно ответил:

— Да, не верь мне. Я тот, кто каждую минуту беспокоится о том, как ударить тебя в спину и убить.

Говоря это, глаза Дженаса, смотрящие на меня, были достаточно ужасающими, чтобы у меня перехватило дыхание. Это были глаза хищника, который выглядит так, будто съест меня в любой момент.

Ужасные дни на острове Алеа пришли в голову сами собой. Это называется посттравматическим стрессовым расстройством.

Дженас, который внимательно изучал моё лицо, добавил:

— Тебе не нужно бояться. Потому что этого сейчас не произойдёт.

— Ты не можешь сделать это сейчас. Но можешь ли ты сказать, что то, что ты не можешь сделать сейчас, будет позже?

— Это ещё предстоит выяснить.

Дженас томно улыбнулся.

Если Кайден резок и груб, то у Дженаса провокационная и декадентская атмосфера.

Дженас, который выглядит как ребёнок, был не таким. Я бы предпочла юного Дженаса. Он был милым и мало говорил.

— Ты проделал весь этот путь, чтобы сказать мне это?

Дженас перестал улыбаться, когда я спросила с озадаченным выражением лица. Он скривил лицо, не скрывая своего неудовольствия:

— Нет, я здесь, чтобы предупредить тебя.

— Предупреждение?

В ответ на мой ответ он встал и медленно наклонился ко мне. Его лицо приблизилось ко мне:

— Не будь такой неосторожной, Маргарет.

Он погладил меня по щеке медленным движением:

— Если ты не хочешь быть съеденным врагом, не смей расслабляться.

Имеет ли Дженас в виду себя как врага?

Внезапно взгляд Дженаса упал на Ынджи, которая спала, не зная тревог, на моей кровати. Может быть, это было потому, что она съела травы, но каким-то образом Ынджи спала, не просыпаясь.

— Я говорю это просто потому, что забавно видеть, как ты занята мыслями о том, как разобраться с моими слугами.

— ...тогда, о чём ещё я должна думать?

Дженас замолчал. Выражение исчезло с его лица. У меня по рукам побежали мурашки.

Он лишь немного изменил выражение лица прекрасного Кайдена, которое я знала, и оно быстро стало лицом Дженаса.

Дженас неодобрительно приподнял бровь. Да, Кайден никогда так не смотрел. Зрелище чужого лица, появляющегося на знакомом лице, было ужасающим.

Он погладил подбородок и молча посмотрел на меня:

— Что ж, я готов тебе помочь, если ты будешь меня слушаться.

— Я не буду послушной, так что уходи.

Дженас, который даже не слушал моего ответа, пробормотал себе под нос.

— Я не понимаю. Почему я пришёл сюда и начал говорить с тобой?

Дженас на мгновение наморщил лоб и уставился на меня. Как только я попыталась накричать на него, потому что не знала, что делать, он тут же открыл окно и исчез, не сказав ни слова.

Я выглядела несколько озадаченной его исчезновением.

О чём чёрт возьми думает этот ублюдок? Я не думала, что он будет настолько часто брать лидерство в теле Кайдена, но теперь беспокоилась, что Кайден может пострадать.

Мне пришло в голову, что Кайден и Асдаль рассказывали мне о контракте, подчиняющем душу. Учитывая контракт, я не думаю, что Дженас сейчас может много чего сделать самостоятельно.

«Я должен буду сказать Кайдену об этом, когда завтра с ним увижусь».

В конце концов, я не могла сомкнуть глаз, думая о Дженасе и Кайдене.

26. Императорская вечеринка, похожая на войну

Я указала своего отца как партнёра на вечеринке по случаю возвращения, устроенной Императорской семьёй.

Мой отец был в восторге до слёз. В прошлом я бы предпочла пойти на вечеринку одна, но я никогда не ходила вечеринку в партнёрстве с отцом.

— Я в восторге от того, что скоро настанет день, когда я пойду на вечеринку со своим жеребёнком.

Мой отец вытирал слёзы носовым платком в карете. Инис и Розмари, сидевшие напротив друг друга, смотрели на него со скукой на лице. Я спросила их:

— Но что насчёт матери?

— Она первая вошла в Императорский дворец рано утром. Я слышала, что она поехала повидаться с Императрицей, — ответила Инис.

Я слышала, что Императрица давным-давно пыталась завоевать расположение моей мамы, потому что хотела позаимствовать власть семьи Флонэ. Однако, несмотря на усилия Императрицы, Маргарет в прошлом влюбилась в Еноха.

Итак, Императрица возненавидела меня. Я всегда думала, что семья Флонэ будет на моей стороне. До меня доходили слухи, что моя мать часто пила чай с Императрицей несмотря на то, что я следовала хвостиком за Енохом.

— Ты знаешь, что причина, по которой мать наладила отношения с Её Величеством, заключается не в том, что она поддерживает Родбана, верно?

На слова Инис отец, сидевший рядом со мной, отреагировал с нехарактерно серьёзным лицом:

— Мы с подозрением относимся к перемещениям семьи Рохэйд. Маркиз Рохэйд, Императрица, Папа. Движения этих трёх лиц без точек соприкосновения были на удивление похожими.

Слова моего отца заставили меня задуматься и спросить:

— Движения были похожи? Как?

— Все трое поддерживали войну Шинма. Однако участие Маркиза Рохэйд и Папы можно было как-то понять, но не ясно, почему здесь проявилась себя Императрица. Если они представляют каждую власть и что-то планируют, разве это нормально? Вайолет хотела знать, что их связывает.

Вайолет – это имя моей мамы. Только тогда я поняла, почему мать, быстро подсчитывающая выгоды и ущербы, до сих пор общалась с Императрицей.

— Тогда ты пропала, и мы только недавно узнали почему. Через Герцога Вильтерхайм.

Инис добавила своё мнение к словам отца. На первый взгляд, общение Императрицы и матери, казалось, не представляло никакой проблемы. Если это так, я бы хотела использовать это в будущем.

Императрица тоже может использовать это, чтобы выудить что-нибудь из матери.

— Но ты собираешься взять змею на вечеринку? — Инис указала на Ынджи, которая положила голову мне на плечо, и спросила. Затем Ынджи подняла голову и посмотрела на Инис.

— Ынджи съела волшебный камень. Его Величество попросил привести её, потому что хотел её увидеть.

— Что?

Что касается волшебного камня, Инис и отец были спокойны, потому что они уже слышали это, но Розмари смотрела на Ынджи широко открытыми глазами, весьма удивлёнными.

Пока мы обменивались разговорами, то подъехали к дворцу.

Я вышла из кареты, немного нервничая, держа отца за руку.

Перед дворцом стоял человек, который привлёк внимание людей.

Бросается в глаза мантия волшебника, несколько не подходящая под место проведение вечеринки и яркие серебристые волосы. На нём был не парадный костюм для вечеринки, а наряд голубого цвета с щедрой позолотой.

Под длинными густыми ресницами были видны красивые глаза, похожие на алые рубины. Я встретила с ним взглядом. Красивый мужчина, который был настолько прекрасен, что прохожие оборачивались и говорили об этом, подошёл прямо ко мне:

— Маргарет.

Кайдэн, который позвал мне, вскоре посмотрел на отца, Инис и Розмари. После того, как он некоторое время выглядел обеспокоенным, он положил одну руку на грудь и наклонился:

— Приятно познакомиться, я Кайдэн Блейк Рохэйд.

Удивительно, но Кайдэн отличается безупречной вежливостью. Он тоже был аристократом, поэтому было бы подозрительно, если бы он не знал этикета.

Розмари, которая впервые увидела Кайдена, просияла:

— О, Боже мой, я никогда в жизни не видел такого красивого человека. Вы выглядите как ангел.

Гордая и изящная Розмари сразу же сказала такой щедрый комплимент. Я снова посмотрела на Кайдена.

На этот раз Кайден ответил Розмари в нехарактерно элегантной манере:

— Это не сравнимо с красотой Леди.

...Кайден так говорит? Я недоверчиво нахмурилась и спросила:

— Разве ты не получил письмо? Я отправила к тебе человека, чтобы ты его мог очень быстро получить. Мой партнёр сегодня - мой отец.

Мой отец подошёл ко мне и дал Кайдену подсказку.

— Мне жаль, Лод. Не пытайтесь одурачить мою дочь. Сегодня наша хулиганка - мой партнер.

Разве моё прозвище не было жеребёнок, а чертовка? Я наклонила голову и вскоре поняла причину. (П\п: «□□□» и «□□□» в принципе, произношение схоже.)

И на слова моего отца Кайден, который некоторое время попеременно смотрел то на моего отца, то на меня, рассмеялся. Когда он улыбнулся, на его щеках появились привлекательные ямочки, и Розмари, увидев это, снова восхитилась им:

— Как я могу просить подобное, когда рядом с ней такой замечательный партнер? Я просто хотел увидеть великолепие Его Превосходительства Герцога вблизи.

На этот раз я восхитилась красноречием Кайдена. Я и не знала, что у него есть такая сторона характера. Кайден умел льстить лучше, чем я думала. Это было так же естественно, как течёт вода.

Возможно, мой отец был доволен словами Кайдена, он скривил губы и похлопал его по плечу:

— У тебя замечательный характер, в отличие от современных молодых людей. Это здорово. Пойдём со мной.

Таким образом, Кайден без труда занял место рядом со мной. Это очень коварно. Я покачала

головой, глядя на Кайдена.

Инис и Розмари исчезли, сказав, что у них есть партнеры, а я пошла во дворец с отцом и Кайденом.

Естественно, пронзительные взгляды людей падали на нас.

Кайден взял бокал вина с подноса проходивших мимо слуг и протянул его отцу.

— К слову, ты действительно не привёл с собой партнера?

Он пожал плечами на мой вопрос и ловко ответил мне:

— Конечно. Мне не нужен никто, кроме тебя.

— Но я слышала, что сегодня вечеринка, на которой нужен партнёр.

Это связано с тем, что было принято посещать дворцовую вечеринку с партнёром.

— Я знаю, но лучше быть отруганным за грубость, чем приводить в качестве партнёра другую девушку, кроме тебя.

— О. Хорошие мысли.

Выпив вино, которое дал мне Кайден, мой отец ответил за меня на его слова. Моему отцу, казалось, очень нравился Кайден.

— Потому что вы родили такую прекрасную дочь. Как я могу смотреть на другую девушку, когда у меня есть такая девушка, как Маргарет?

Мой отец расхохотался с приятным выражением лица. Я посмотрела на Кайдена с некой неловкостью.

Как ни посмотри, это не похоже на Кайдена.

Я посмотрела на него, не отвечая. Это было сделано для того, чтобы проверить, был ли он Кайденом или Дженасом.

Затем Кайден мягко поклонился мне. Низкий, щекочущий голос задел моё ухо:

— Это я. На этот раз ты меня правильно узнала.

Я удивлённо отступила назад. Мой отец, стоявший неподалеку и здоровавшийся с другим аристократом, удивлённо оглянулся на меня.

Я улыбнулась отцу, как будто это ничего не значило, и снова посмотрела на Кайдена или Дженаса.

— Ты!..

— Мой потомок только что попросил меня взять паузу. Думаю, теперь с этим покончено.

Зачем тянуть время? Что не так с Кайденом?

Если подумать, я думаю, Дженас что-то говорил о Тентатионеме прошлой ночью.

В конце предложения глаза Дженаса сверкнули. Я рассеяно смотрела, как его глаза, которые до этого светились красным, угасли.

Это странно. Его глаза немного изменились, но теперь они снова похожи на глаза Кайдена. Он поднял руку, чтобы прикрыть лицо.

— ...Кайден?

— Маргарет.

Глубокий погруженный голос странно чувственен. Его острые брови на мгновение нахмурились. Кайден тяжело вздохнул и извинился передо мной:

— Мне жаль. Из-за той ситуации. Я слышал, ублюдок Дженас заходил в твою комнату прошлой ночью.

— А. Я собиралась сказать тебе, но Дженас сказал тебе это первым?

— Нет. Но я не могу не знать. Его душа «подчинена» мне.

Кайден раздражённо пригладил волосы.